

Несмотря на то, что в свой день рождения Шэнь Цинчжо получил искренние и прекрасные пожелания, такие как “счастье, необъятное, как Восточное Море, и долголетие, великое, как Южные Горы”, он все равно серьезно заболел, вернувшись в павильон Цзюэ той ночью.

Его физическое состояние было слишком слабым, чтобы он мог выдержать два прыжка в воду в середине зимы. С тех пор у него постоянно повышалась температура, он кашлял всю ночь напролет и с трудом засыпал.

Следуя приказу императора, имперский лекарь каждый день в определенное время приходил в павильон Цзюэ, чтобы оказать помощь пациенту. Он приготовил лекарство и работал усердно, без каких-либо задержек. Однако болезнь пришла, как обрушившаяся гора, и исчезла, как будто за нее потянули, и не было никаких признаков улучшения.

Молодой Господин Шэнь сонно лежал в теплой постели, чтобы восстановить силы. Даже во время болезни он все еще думал о своем маленьком ученике, который был заключен под домашний арест. Время от времени он посылал Сяо Дэцзы тайно принести в Холодный дворец немного еды, одежды и предметов первой необходимости.

Когда он почувствовал себя немного лучше, он заставил себя встать и один за другим писать аннотации к стихам и песням за своим столом. Затем он отдал их своему маленькому ученику в Холодном дворце, чтобы тот изучал их самостоятельно, чтобы скоротать время.

Учитель и его ученик, один в павильоне Цзюэ, а другой - в Холодном дворце, общались друг с другом посредством писем, что было довольно изящно и литературно.

Просто Сяо Дэцзы приходится усердно работать посыльным, чтобы доставлять секретные сообщения туда и обратно.

Год подходит к концу, солнце и луна уходят, и в мгновение ока заканчивается еще один год.

В тот день, когда Шэнь Цинчжо встал с постели, небо было ясным, и яркий солнечный свет проникал сквозь красные стены и черную плитку, с любовью освещая его лицо.

Молодой Господин Шэнь, только что оправившийся от тяжелой болезни, был бледен, а его фигура становилась все худее. Несмотря на то, что он был одет в меховую лисью шубу, казалось, что его тонкая талия сломается, если он нагнется.

— Молодой Господин, сегодня ветрено. Как насчет того, чтобы пройти во внутренний зал, где не будет ветра? — Сяо Дэцзы стоял рядом с ним и с озабоченным видом советовал.

Шэнь Цинчжо закрыл глаза и наслаждался свежим воздухом. Через некоторое время он неторопливо ответил:

— Если твой Молодой Господин не будет загорать на солнышке, у него на голове вырастет трава.

Сяо Дэцзы расхохотался:

— Молодой Господин, Вы действительно умеете шутить.

Евнухи и служанки в павильоне Цзюэ были заняты уборкой и вытиранием пыли, обвязывали ветки деревьев красным шелком и развешивали повсюду благоприятные узлы, создавая радостную атмосферу.

Шэнь Цинчжо с любопытством спросил:

— Были ли в последнее время во дворце какие-нибудь радостные события?

— Завтра канун Нового года, Молодой Господин, — Сяо Дэцзы с улыбкой ответил. — Это хороший знак, что Молодой Господин поправится в канун Нового года. Желаю Вам быть здоровыми и свободными от болезней и несчастий в наступающем году!

— Так быстро?

Шэнь Цинчжо с задумчивым видом держал лисий мех в одной руке.

Обычные люди готовят новогодние блюда после Малого Нового года, в то время как дворцовые приготовления начинаются в двенадцатом лунном месяце. Храм Гуанлу и надзиратели монахов так заняты, что в конце концов им удается все подготовить к Новому году.

В канун Нового года Шэнь Цинчжо проспал до полудня, затем лениво встал, оделся, умылся и, развалившись на теплом диване, от скуки принялся читать книгу.

Согласно обычаям династии Дайон, в канун Нового года император должен был разделить праздничный ужин с наложницами и принцами. Император Гуанси пожалел, что первоначальный владелец тела был один, и специально разрешил ему присутствовать на банкете вместе с принцами.

— Сегодня канун Нового года, но Его Высочество все еще находится под стражей. — Перед уходом Шэнь Цинчжо сказал Сяо Дэцзы, — Приготовь сытный ужин и отправь его в Холодный дворец, пока он еще горячий.

Сяо Дэцзы ответил:

— Этот слуга все понял.

Королевский банкет в канун Нового года проходил в зале Чендэ. Когда Император Гуанси вошел в зал, наложницы и принцы, сидевшие по обе стороны, встали и отдали честь.

Император Гуанси, одетый в ярко-желтое расшитое драконами одеяние, слегка поднял руку и сказал:

— Не нужно быть вежливыми.

Все снова расселись, и он медленно прошел вперед, чтобы поприветствовать Вдовствующую Императрицу, элегантно восседавшую на стуле в форме феникса.

— Да пребудет Матушка-Императрица в добром здравии.

Вдовствующая Императрица улыбнулась и сказала:

— Ваше Величество задумчивы.

Шэнь Цинчжо послушно сидел на своем месте, наблюдая за происходящим, тихо восхищаясь материнской любовью и сыновним почтением между Вдовствующей Императрицей и Императором.

На сегодняшний семейный ужин собрались почти все знатные люди во дворце.

Все присутствующие знали его, но он мог назвать по имени лишь нескольких человек, поэтому ему приходилось быть осторожным во всем, что он говорил и делал.

Через мгновение Вдовствующая Императрица осторожно огляделась и спросила:

— Почему здесь нет Шэнь-эра?

Когда были произнесены эти слова, у всех присутствующих в зале было разное выражение лица, за исключением Шэнь Цинчжо, который, казалось, не слышал их и тихо опустил глаза, прислушиваясь.

В предыдущие годы никого не волновало существование Седьмого Принца в Холодном дворце. Все единогласно исключили его из королевского банкета. Неожиданно Вдовствующая Императрица упомянула о нем в этом году.

Лицо Императора Гуанси потемнело.

— Седьмой Принц все еще находится в заключении.

— Сегодня Китайский Новый год, почему он все еще в заключении? — Вдовствующая Императрица слегка нахмурилась и неодобрительным тоном сказала, — Шэнь-эр еще молод. Даже если он совершил ошибку, ему следует позволить хорошо провести Новый год.

— Матушка-Императрица не знает.

В это время Наложница Шу, подавилась и сказала:

— Юань-эр очнулся после того, как в прошлом году упал в воду, но все время как в тумане. Он может только лежать на кровати и отдыхать. Я не знаю, когда он поправится.

В глубине души Шэнь Цинчжо жаловался, что, возможно, в следующей жизни.

Вдовствующая Императрица, сидевшая справа от Императора Гуанси, мягко утешила:

— Не волнуйся так сильно, Наложница Шу. Имперский лекарь обязательно найдет способ вылечить Четвертого Принца.

Шэнь Цинчжо поднял глаза и спокойно посмотрел на величественную Императрицу.

Согласно описанию в оригинальной книге, эта Императрица династии Дайон родилась в бедной семье, и ей не на кого было положиться. Она завоевала расположение Императора своим мягким и уважительным характером и была признана Императором Гуанси как Императрица, правящая государством.

Причина проста. Императрица этой династии и раньше вмешивалась в государственные дела, а Император Гуанси терпеть не мог вмешательства иностранных родственников в них. Он не хотел, чтобы семья Матушки-Императрицы занимала высокие посты, поэтому постарался искоренить все признаки сговора между могущественными чиновниками и гаремом.

Однако действительно ли эта Императрица такая нежная, добродетельная и разумная, какой кажется?

Не совсем.

— Достаточно, — в голосе Императора Гуанси слышалось нетерпение. — Прекратите говорить об этих угнетающих вещах в такой хороший день.

Увидев это, Его Королевское Высочество Наследный Принц быстро сменил тему и сказал:

— Бабушка-Императрица, сегодня рано утром сорока прилетела в Восточный дворец и так красиво щебетала. Как Вы думаете, это означает, что после Нового года во дворце произойдет радостное событие?

— Ты просто молодец, что делаешь счастливой свою Бабушку-Императрицу. — Вдовствующая Императрица с любовью улыбнулась. — Какие хорошие новости? Наследный Принц собирается жениться на Наследной Принцессе?

После перерыва атмосфера на банкете снова стала непринужденной.

Прежде чем семейный банкет закончился, принцы, в порядке возрастания, трижды преклонили колени и девять раз поклонились Вдовствующей Императрице, Императору и Императрице, и получили кошельки, наполненные золотом и серебром, которые обычно называют счастливыми деньгами.

Шэнь Цинчжо был среди них, поэтому, естественно, он тоже получил награду.

— Ты серьезно заболел и сильно исхудал. — Вдовствующая Императрица посмотрела на него с любовью. — Успокаивающие благовония, которые тебе дала Айцзя*, возымели какой-либо эффект?

*“Айцзя” - “я”, используемое вдовствующими императрицами или императорскими наложницами.

— Благодаря Вдовствующей Императрице Нянян, Цинчжо в последнее время хорошо спит, — Шэнь Цинчжо опустил брови и ответил. — Просто я только что оправился от серьезной болезни, и мой организм все еще немного слаб.

— Чжэнь почти забыл об этом. — Император Гуанси откинулся на спинку стула и со слегка усталым видом махнул рукой. — Тебе следует вернуться и отдохнуть сегодня, береги себя и не заставляй волноваться своих отца и брата.

— Да. — Шэнь Цинчжо снова поклонился. — Цинчжо уйдет первым.

Он почтительно покинул внутренний зал, и в тот момент, когда обернулся, он остро ощутил на себе пристальный взгляд, устремленный на него.

Он слегка повернул голову и встретился взглядом с парой ясных и сияющих глаз.

Это был Третий Принц, Сяо Хунъяо.

Однако он пробыл там недолго. Он отвел взгляд, как будто ничего не произошло, и медленно

покинул дворец Чендэ.

После возвращения в павильон Цзиюэ у Шэнь Цинчжо не было времени на отдых. Он поспешно позвал Сяо Дэцзы, чтобы расспросить о сегодняшнем положении Седьмого Принца.

Сяо Дэцзы без утаения сообщил:

— Его Высочество был сегодня в плохом настроении. Он только попросил этого слугу накрыть ужин на стол, а затем прогнал меня.

— Прогнал тебя? — Шэнь Цинчжо слегка нахмурился. — Ты любезно принес ему ужин, но он все равно прогнал тебя?

— Его Высочество обычно не такой, — Сяо Дэцзы быстро сказал что-то приятное о Его Высочестве. — Возможно, он сегодня неважно себя чувствует. Судя по тому, что видит этот слуга, Его Высочество выглядит не очень хорошо.

Шэнь Цинчжо издал легкое “ц” и в глубине души догадался, что его маленький ученик снова поднимает шум, поэтому он встал, накинул снежную накидку и в одиночестве направился к Холодному дворцу.

Сегодня канун Нового года. Он устроил праздник слугам павильона Цзиюэ и оставил прислуживать ему только Сяо Дэцзы. В данный момент у него не было нужды намеренно избегать других людей.

После того, как он покинул оживленный новогодний банкет и остановился перед мрачными и холодными дверями дворца, сравнение между ними заставило его почувствовать, что это место было еще более пустынным.

Шэнь Цинчжо невольно вздохнул.

Именно в этом мрачном Холодном дворце его маленький ученик провел одиннадцать новогодних вечеров со своей сумасшедшей матерью.

Со скрипом он медленно толкнул тяжелую дворцовую дверь.

В то же время Сяо Шэнь лежал на спине на кровати, уставившись в темный потолок, неподвижный, как труп.

Канун Нового года, еще одна новогодняя ночь.

Он никогда не ждал наступления Нового года с нетерпением. Этот день не имел для него особого значения. Это просто означало, что он прожил еще один год.

— Маленький ученик? — внезапно в мертвой тишине и темноте в его ушах прозвучал знакомый голос.

Сяо Шэнь задрожал всем телом и внезапно вскочил с кровати. В волнении он опустился на колени лицом к двери и стукнул.

Шэнь Цинчжо стоял в дверях, выглядя слегка удивленным.

Через мгновение он нерешительно произнес:

— Дорогой ученик, ты попросишь у Учителя денег на Новый год?

— ...

<http://bllate.org/book/14566/1290320>